

УДК 338.2+574.6

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ (РИО + 20) И “ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ”

© 2012 Г.С. Розенберг, С.В. Саксонов, А.Г. Зибарев

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти

Поступила в редакцию 03.05.2012

Обсуждаются принципы, заложенные в “Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года”.

Ключевые слова: устойчивое развитие, государственная политика, модернизация экономики.

*...как будто жизнь качнётся вправо,
качнувшись влево.*

*“Рождественский романс”
Иосиф Бродский, 1961 г.*

Встреча на высшем уровне «Рио + 20» (3-14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро [Бразилия] прошла Конференция ООН по окружающей среде и развитию, на которой представителями 172 стран были приняты “Декларация по окружающей среде и развитию” и “Повестка дня на XXI век” – программа перехода к устойчивому развитию человечества [17]) проводится на основании резолюции 64/236 Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 24 декабря 2009 г.; она посвящена четырем вопросам (согласно предварительному тексту Декларации, которая названа “*Будущее, которое мы хотим* – The Future We Want” [31]):

- обзор хода выполнения обязательств;
- новые проблемы;
- экологизация экономики («зеленая» экономика) в контексте ликвидации нищеты и устойчивого развития;
- и институциональная база устойчивого развития.

Конференция ООН по устойчивому развитию (UNCSD), или саммит «Рио + 20» будет проведен вновь в Рио-де-Жанейро 20-22 июня 2012 г. Для содействия подготовке этой конференции Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун (лат. Van Ki-moon) назначил Генеральным

секретарем Конференции своего заместителя по экономическим и социальным вопросам Ша Цзукана (Sha Zukang). По данным МИД Бразилии, в работе юбилейного форума примут участие от 100 до 120 глав государств со всего мира. Официальными языками Конференции объявлены английский, арабский, китайский, испанский, русский и французский. Лозунгом Конференции, фактически, стал следующий слоган: «Если мы хотим оставить нашим детям и внукам пригодный для жизни мир, проблемы повсеместной нищеты и деградации окружающей среды необходимо решать сейчас» (<http://gisee.ru/activity/conference/23942/>).

Очень важны два вопроса: *первый* – что следует ожидать от «Рио + 20»? Россия в соответствии с руководством для вкладов стран, размещенном на Интернет-сайте www.uncsd2012.org, подготовила свои предложения к итоговому документу Конференции «Рио + 20» (http://sustainabledevelopment.ru/upload/File/2011/Rio+20_RF.pdf). В частности, предлагается сформулировать и представить мировому сообществу *новую парадигму устойчивого развития*, которая должна показать взаимосвязь всех трех составляющих концепции устойчивого развития (экологической, экономической и социальной) и строиться с учетом прогресса в выполнении решений саммитов в Рио-де-Жанейро 1992 г. и в Йоханнесбурге («Рио + 10») в 2002 г. на принципах системности, справедливости и дальновидности. В дополнение к этим положениям можно предложить целый ряд сценариев (устойчивое, ноосферное, глобальное развития [11]).

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор.

E-mail: genarozenberg@yandex.ru

Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор. E-mail: svsaxonoff@yandex.ru

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, главный научный сотрудник.

Однако сегодня становится все более очевидным, что человечество так и не выработало единой глобальной модели развития, которая устроила бы всех на нашей планете, соответствовала бы системе общечеловеческих ценностей (описание и формализация последних – крайне сложная задача). Скорее всего, Декларация “*Будущее, которое мы хотим*”, должна дать алгоритм создания картины мира из «пазлов» сциентизма, алармизма, центризма, концепций ноосферы, устойчивого развития, глобализма, модернизации и пр.

Второй вопрос, – с каким «багажом» отправится на эту Конференцию российская делегация? Но в начале, небольшая историческая справка (подробнее см. [12]).

На шестой день после своей инаугурации (11 мая 2000 г.) президент России В.В. Путин подписал Указ “О структуре федеральных органов исполнительной власти” (17 мая 2000 г., № 867), которым, в том числе, ликвидировал Комитет по охране окружающей среды (до 1996 г. – Министерство), передав его функции созданному этим же указом Министерству природных ресурсов Российской Федерации (потребитель ресурсов и их охрана – в одном лице; в соответствии с Михаилом Жванецким, «что охраняешь, то и имеешь...»). Таким образом, было ликвидировано природоохранное ведомство, просуществовавшее в России 12 лет. А через 12 лет (может всё это связано с солнечной активностью?..) Д.А.Медведев, за семь дней до сложения своих президентских полномочий, подписывает Указ об утверждении “Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года” (30 апреля 2012 г.). «Вот такая, понимаешь, загогулина получается»¹ («диалектический штопор» или симметрия)...

Заметным событием начавшегося XXI в. (естественно, для нашей страны и в контексте данной работы) стало одобрение Правительством РФ (распоряжение от 31 августа 2002 г. № 1225-р) “Экологической доктрины Российской Федерации”². Этот еще один хороший документ определял цели, основные направления, задачи и принципы опять же государственной политики в области рационального природопользования на *долгосрочный период*. Еще раньше, указом президента РФ Б.Н. Ельцина от

¹ Фраза, сказанная первым президентом России Б.Н. Ельциным 8 октября 1998 г. на церемонии представления высших офицеров вооруженных сил. Вот и обозначили всех трех президентов новой России в одном абзаце...

² Документ был подписан премьер-министром России М.М. Касьяновым перед вылетом в Йоханнесбург на саммит «Рио + 10». Складывается впечатление, что “Основы...” – это и есть тот «багаж», который российская делегация возьмет с собой на «Рио + 20».

4 февраля 1994 г. № 236 “О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития” также были определены рекомендации по вопросам оздоровления окружающей среды в России. А 1 апреля (!) 1996 г. он же подписал указ № 440 “Об утверждении концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию”. В “Основах...” отсутствует ссылка и на эти указы, и на доктрину, что ставит под вопрос преемственность этих документов.

Разработка “Основ...” стала необходимой для обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития (сразу заметим, что в “Основах...” дается ссылка на Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённую распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.; однако уже в марте 2012 г. на обсуждение была вынесена новая “Стратегия-2020” [10], в которой вопросам экологической безопасности уделено заметно больше внимания). В представленном 15-страничном документе, экологическая ситуация в России характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду, значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности. Подчеркивается, что в 40 субъектах Российской Федерации более 54% городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха, недостаточно хорошо очищаются сточные воды, практически во всех регионах страны ухудшается состояние земель, сельскохозяйственные угодья теряют плодородие. «Опустыниванием в той или иной мере охвачены 27 субъектов Российской Федерации на площади более 100 млн. гектаров. Количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а направляются на размещение, возрастает. При этом условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности», – говорится в документе.

Целями государственной политики в области экологического развития являются экологически ориентированный рост экономики; сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений; реализация права граждан на благоприятную окружающую среду; укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Конструктивную часть «Основ...» представляет глава IV «Основные механизмы реализации государственной политики в области экологического развития», в которой перечислены 16 принципов. Кратко прокомментируем некоторые из них.

1. *Формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.* Здесь, весьма симптоматичным, является первый же механизм – «совершенствование разграничения полномочий органов государственной власти в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности»; иными словами, через 12 лет пришло понимание того, что «ломать – не строить» и следует восстановить дееспособный орган государственного управления в области охраны окружающей среды. Очень важным представляется и необходимость введения научно-обоснованного (на базе объективных показателей и индикаторов) критерия оценки эффективности деятельности органов государственной власти (такого, например, как состояние окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях; об этом писалось неоднократно; см., например, [20, с. 75]).

2. *Совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности.*

3. *Обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий.* Здесь остановимся лишь на двух аспектах.

В российских предложениях к итоговому документу Конференции «Рио + 20» (http://sustainabledevelopment.ru/upload/File/2011/Rio+20_RF.pdf) говорится о том, что новая парадигма устойчивого развития должна вписывать возрастающие потребности человечества в естественные планетарные рамки (необходимо учитывать границы изменения климата, изучать аналогичные границы изменений для водных ресурсов, флоры, фауны и пр.). В целях повышения устойчивости необходимо уделять внимание снижению уязвимости экономик и общества от разного рода экстремальных воздействий [8]. Наконец, «зеленая» экономика (англ. *green economics, ecological economics*)³ создает не только новые возможности, но и риски (перераспределение рабочих мест, использование новых ресурсосберегающих технологий влечет новую политику утилизации отходов и др.), которые необходимо изучать, отслеживать и минимизировать. В рамках обеспечения экологически ориентированного роста экономики, постулированного в «Основах...», все эти механизмы могут ока-

заться востребованными.

Проблема «наночастицы и жизнь» возникла с момента зарождения жизни. Наряду со специально создаваемыми наночастицами существуют природные (например, вулканическая пыль), и антропогенные (побочные продукты производственной деятельности; например, при производстве цемента). Реакции организмов на контакты с ними могут быть весьма разнообразными (от адаптации до полного отчуждения). Поэтому с развитием наноиндустрии следует наладить специфический мониторинг за воздействием наночастиц на организмы и экосистемы в целом (примером могут служить опыты с иммобилизацией добавленных в воду наночастиц золота водным макрофитом *Ceratophyllum demersum* [16]), так как даже положительные сдвиги метаболизма, обусловленные частицами одного типа, могут подавлять заградительные барьеры в отношении вредоносного влияния частиц других типов. И «если сегодня какие-то наночастицы считаются безопасными с точки зрения экологии, то это ещё не значит, что риски, связанные с ними, не возникнут завтра. Поэтому информация о каждом типе наночастиц должна быть исчерпывающей, чтобы при возникновении новых непредсказуемых ситуаций, можно было оперативно обеспечить меры ограничения новых возможных рисков» [14].

4. *Предотвращение и снижения текущего негативного воздействия на окружающую среду.* Этот принцип содержит очень важное положение – экологическое нормирование на основе технологических нормативов при условии обеспечения приемлемого риска для окружающей среды и здоровья населения.

Экологическое нормирование является ключевой проблемой в формировании экологической безопасности. Более чем два десятилетия назад в России был поставлен вопрос о необходимости определения допустимых экологических нагрузок и адекватных ограничений (нормирования) существующих антропогенных воздей-

³ Теория «зеленой» экономики базируется на трех аксиомах (<http://ru.wikipedia.org/wiki/>):

- невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;
  - невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;
  - все на поверхности Земли является взаимосвязанным.
- «Мы считаем, что зеленая экономика как средство достижения устойчивого развития, должна оставаться нашей главной целью. Мы признаем, что зеленая экономика в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты, должна защищать и укреплять базу природных ресурсов, повышать эффективность их использования, обеспечивать устойчивое потребление и производство и двигаться по направлению к "низкоуглеродному" миру» [31, III.26].

ствий с учетом всей совокупности возможного вредного воздействия многих факторов и природной специфики объектов [9]. В Федеральном законе "Об охране окружающей среды" (2002 г.), в числе прочих, предписывается обоснование и использование в практике двух типов нормативов (ст. 21, 22, 27):

- нормативов качества окружающей среды – «устанавливаются для оценки состояния окружающей среды в целях сохранения естественных экологических систем, генетического фонда растений, животных и других организмов»;

- нормативов допустимого воздействия на окружающую среду (в т. ч. нормативов допустимой антропогенной нагрузки) – «устанавливаются для субъектов хозяйственной и иной деятельности в целях оценки и регулирования воздействия всех стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду, расположенных в пределах конкретных территорий и (или) акваторий».

Экологическое нормирование предполагает учет так называемой предельно допустимой нагрузки на экосистему. *Допустимой* считается такая нагрузка, «под воздействием которой отклонение от нормального состояния системы не превышает естественных изменений и, следовательно, не вызывает нежелательных последствий у живых организмов и не ведет к ухудшению качества среды» [9]. Практически идентичное определение дается А.П. Левичем [13] для обозначения *экологически допустимых уровней воздействия* (ЭДУ), которые «в отличие от ПДК являются не потенциальными причинами экологического неблагополучия, а непосредственными его симптомами» [2]. Допустимой считается *любая* нагрузка, не превышающая предельной (т. е. *нормативной*), которая, в свою очередь, равна *критической* нагрузке, умноженной на *коэффициент запаса* (в зависимости от степени «доверия» и потенциальной возможности кумулятивного действия этот коэффициент обычно варьируется от 0,2 до 0,5).

Таким образом, одна из главных причин нарушения нормального функционирования, в частности, водных экосистем и ухудшения качества вод является несовершенство системы нормирования антропогенной нагрузки. Так, в качестве критериев нормирования применяются одинаковые для всей территории России ПДК, которые зависят только от вида водопользования и не учитывают региональных особенностей формирования природных вод. В результате устанавливаются ошибочные приоритеты управления антропогенной нагрузкой. В этом контексте, представляется целесообразным ввести региональные нормативы качества вод или бассейновые допустимые концентрации (БДК)

для нормирования антропогенной нагрузки для веществ двойного генезиса (формирующихся под действием природных и антропогенных факторов) [19, 24-26].

5. *Восстановление нарушенных естественных экологических систем.* Здесь особый интерес связан с пунктом, в котором сформулирована необходимость инвентаризации территорий с целью установления районов с неблагоприятной экологической ситуацией для осуществления программ, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и ликвидацию экологического ущерба, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью. Возможно, следует создать "Черный атлас нарушенных экосистем России" (подобный его антиподу "Атласу малонарушенных лесных территорий России" [29]), в котором и отразить результаты такой инвентаризации.

6. *Обеспечение экологически безопасного обращения с отходами.*

7. *Сохранение природной среды, в том числе естественных экологических систем, объектов животного и растительного мира.* Наряду с традиционными механизмами (укрепление охраны и развитие системы особо охраняемых природных территорий, создание эффективной системы мер, направленных на сохранение редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира и мест их обитания, сохранение генетического фонда диких животных и др.), особый интерес представляет новый принцип, связанный с предотвращением неконтролируемого распространения на территории Российской Федерации чужеродных (инвазивных) видов животных, растений и микроорганизмов. Его, естественно, следует понимать как расширение ветеринарного и фитосанитарного контроля.

Биологические инвазии, всегда оказывали существенное воздействие на экосистемы России. Особенно заметными эти воздействия стали во второй половине XX-го столетия, когда расширения ареалов и проникновение живых организмов в новые сообщества происходит на фоне общих климатических и антропогенных изменений. Во многих случаях чужеродные виды (виды-вселенцы), вступая в контакты с популяциями видов-аборигенов существенно преобразуют структуру биоценозов, что приводит к экологическим, экономическим, а иногда, и социальными последствиями [4, 5, 28]. Исследования показали [5, 30], что одним из наименее изученных и сложных вопросов является фактор уязвимости экосистем к инвазиям чужеродных видов.

Исследования, проводимые в ИЭВБ РАН по проблеме чужеродных видов сосудистых расте-

ний [18, 22, 27], показали, что наиболее уязвимыми к инвазиям являются сообщества, преобразованные хозяйственной деятельностью человека. В Среднем Поволжье на долю чужеродных видов растений приходится до 26% от полной флористической совокупности. Наиболее активно процесс внедрения происходит по железным дорогам, в местах, пройденных пожарами, на сельскохозяйственных угодьях, в населенных пунктах.

Следует, все же, сказать несколько слов и о необходимости сохранения объектов животного и растительного мира. В этом отношении весьма эффективным является ведение кадастров особо охраняемых природных объектов, которые, согласно действующему законодательству, имеют юридическую силу. Опыт ведения Красных книг субъектов Российской Федерации оказался позитивным. Однако в системе «Федеральная Красная книга» – «Региональная Красная книга» отсутствует важное иерархическое звено – «Красная книга Федерального округа», которое мы предложили назвать «Красная книга ... бассейна» [21, 23].

Мы неоднократно говорили о том, что сохранение природной среды сложнейшая и многогранная задача, требующая не только привлечение различных интеллектуальных сил, но и государственной поддержки [6, 7]. В этом отношении весьма эффективным стало бы ведение «Книг природного наследия» (редкие и исчезающие почвы, ландшафты, геологические образования, растительные сообщества и т. д.).

8. *Развитие экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды.* Этот принцип в «Основах...» расписан наиболее подробно – 12 подпунктов. Правда, реализация большинства из них нуждается в «политической воле», которая придаст им законодательную легитимность (пожалуй, это один из наиболее легко контролируемых принципов).

9. *Создание современной системы государственного экологического мониторинга (мониторинга окружающей среды) и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.* Идея верная и старая «как мир»: еще в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (2002 г., ст. 5, 6) органам государственной власти предписывалось установить порядок осуществления государственного мониторинга окружающей среды (государственного экологического мониторинга). Еще раньше, руководитель Росгидромет А.И. Бедрицкий [1, с. 37-38] писал:

«Единая государственная система экологического мониторинга (ЕГСЭМ)⁴ функционирует и развивается с целью информационного обеспече-

ния управления в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологически безопасного устойчивого развития страны и ее регионов...

Основными задачами ЕГСЭМ являются:

- обеспечение функционирования с определенными пространственным и временным разрешением системы наблюдений за состоянием окружающей природной среды и происходящими в ней изменениями, источниками антропогенных воздействий;

- проведение комплексных и целевых оценок состояния окружающей среды территории страны и ее регионов;

- прогнозирование развития экологической обстановки России и её регионов при различных условиях размещения производительных сил, социальных и экономических сценариях развития страны и её регионов;

- организация и ведение государственного фонда данных по окружающей среде и природным ресурсам». Все правильно. Но ЕГСЭМ так и нет...

10. *Научное и информационно-аналитическое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности.* Как академические естествоиспытатели мы, естественно, заинтересованы в развитии экологической науки и, как говорилось в классическом анекдоте октября 1964 г., «готовы выполнить любое задание любого правительства» (в данном направлении).

11. *Формирование экологической культуры, развития экологического образования и воспитания.* Проблема насколько актуальная, настолько и сложная (см. очень интересную статью «Чему и как учить для устойчивого развития?» Н.Н. Марфенина [15]).

12. *Обеспечение эффективного участия граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности.* Этот принцип воспринимается как принцип «управление – для населения» [20]. Управление территориями строится на принципе передачи

⁴ Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 24 ноября 1993 г. № 1229 "О создании Единой государственной системы экологического мониторинга", приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 9 февраля 1995 г. № 49 об утверждении "Положения о Единой государственной системе экологического мониторинга", постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2003 г. № 117 "Об организации и осуществлении государственного мониторинга окружающей среды (государственного экологического мониторинга)", которое утвердило соответствующее Положение (это последнее постановление дезавуировало постановление 1993 г.)...

местным органам максимально возможных, а центральной власти – необходимых полномочий в принятии решений, а также на основе достижения общественного согласия по наиболее существенным вопросам, затрагивающим интересы всего населения или отдельных групп. Чтобы этот принцип «работал» эффективно, необходимо учесть следующее. Органы управления территориями должны иметь все полномочия для прекращения деятельности предприятий и производств, независимо от форм собственности, представляющих угрозу для здоровья населения, а также применения «отлагательного вето» на решения вышестоящих органов управления, способных нанести ущерб окружающей среде, до проведения дополнительных и независимых экспертиз. Проекты с неясными или непредсказуемыми экологическими последствиями не принимаются к реализации до получения убедительных доказательств их осуществления без ухудшения среды обитания.

13. *Развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды.*

14. *Реализация государственной политики в области экологического развития обеспечивается путём осуществления эффективной деятельности органов государственной власти в рамках предоставленных им полномочий во взаимодействии с бизнес-сообществом, научными кругами, общественными и иными организациями.*

15. *Целевые показатели решения основных задач государственной политики в области экологического развития, количественные значения по их достижению определяются в основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации, концепциях долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на соответствующие периоды, а также в федеральных и региональных программах в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.*

16. *Финансирование реализации государственной политики в области экологического развития осуществляется за счёт средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также за счёт средств внебюджетных источников, в том числе в рамках государственно-частного партнёрства.*

Последние год-два стало очевидным, что «экологический маятник» в нашей стране меняет направление движения, – проведено несколько заседаний Госсовета и Правительства России с «экологической» повесткой дня, принят ряд важных документов. Вроде, наметилось понимание у власти, что приоритет экономического роста за счет игнорирования проблем экологии ве-

дет к дорогой плате в будущем; модернизация и рост обновленной экономики должны идти экологически приемлемым путем. Для подготовки «Основ...», если верить газете «Коммерсантъ» [3], был привлечен коллектив специалистов «под председательством директора по природоохранной политике WWF Евгения Шварца и заместителя главы Росприроднадзора Амирхана Амирханова». Как отметил заместитель Министра природных ресурсов и экологии РФ Р.Р. Гизатулин: «В работе над документом приняли участие все заинтересованные стороны – от органов государственной власти до природоохранных организаций, научные сообщества и бизнес-объединения. Это первый стратегический документ в современной России в области экологии, создающий баланс между интересами развития экономики и сохранения экологии»⁵ (<http://www.mnr.gov.ru/news/detail>).

В этом контексте следует только приветствовать принятие «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», ждать утверждения правительством Плана действий по её реализации и приступать к его выполнению⁶. На всё, прежде всего, – воля политическая...

БЛАГОДАРНОСТИ.

Авторы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду «Волжские земли в истории и культуре России» (грант 12-12-63005) и Программе грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (грант НШ-3018.2012.4) за финансовую поддержку данной работы.

⁵ Нельзя удержаться и не попенять представителю Министерства природных ресурсов: экология – это все-таки наука и она не может охраняться даже такими замечательными документами, как «Основы...»; сохранять следует природную среду. И еще. «Это первый стратегический документ...» – с претензиями на «лидерство» надо быть поосторожнее: и в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», и в Экологической доктрине, да и во многих указах и постановлениях с разной степенью подробности прописаны правила рационального экономического взаимодействия в системе «Человек – Природа». Просто в «Основах...» эти правила структурированы и подчинены единой цели – обеспечению экологической безопасности в начавшемся процессе модернизации отечественной экономики.

⁶ Ожидается, что по итогам мероприятий, в частности, количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха в России снизится со 128 в 2012 г. до 50 в 2020-м; снизится и численность населения, проживающего в таких в городах: с 54 до 21 млн. человек. Приrost инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды к 2020 г. составит 110% (<http://www.mnr.gov.ru/news/detail>).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бедрицкий А.И.* Единая государственная система экологического мониторинга России: проблемы и перспективы // Всероссийский съезд по охране природы. Материалы для обсуждения на заседаниях тематических секций. М.: РЭФИА, 1995. С. 35-42.
2. *Булгаков Н.Г., Дубинина В.Г., Левич А.П., Терехин А.Т.* Метод поиска сопряженностей между гидробиологическими показателями и абиотическими факторами среды (на примере уловов и урожайности промысловых рыб) // Изв. РАН, сер. биол. 1995. № 2. С. 218-225.
3. *Данилов А.* Кремль берет зеленый аккорд // Газета "Коммерсантъ". 17.02.2012 г. № 29 (4814). С. 6. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1874858> (дата обращения 01.05.2012).
4. *Дгебуадзе Ю.Ю.* Биологические инвазии чужеродных видов – глобальная экологическая проблема // Сохранение биологического разнообразия как условие устойчивого развития. М.: Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. С. 70-83.
5. *Дгебуадзе Ю.Ю., Луцкекина А.А., Неронов В.М.* Чужеродные виды и биоразнообразие России // Экология и жизнь. 2009. № 3. С. 32-39.
6. *Добровольский Г.В., Розенберг Г.С., Чибилёв А.А. и др.* Еще раз о природном наследии России // Вест. РАН. 2005. Т. 75, № 9. С. 787-792.
7. *Добровольский Г.В., Розенберг Г.С., Чибилёв А.А. и др.* Состояние и проблемы изучения природного наследия России // Успехи соврем. биол. 2006. Т. 126. № 2. С. 115-131.
8. *Зибарев А.Г., Иванов М.Н., Карпенко Ю.Д. и др.* Инноватика и экология: *cui prodest?* // Экология и промыш. России. 2011. № 12. С. 36-41.
9. *Израэль Ю.А.* Экология и контроль состояния природной среды. М.: Гидрометеиздат, 1984. 560 с.
10. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. "Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика". 2012. 864 с. URL: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> (дата обращения 28.03.2012).
11. *Краснощевков Г.П., Розенберг Г.С., Гелашвили Д.Б., Тамиловская Н.С.* Устойчивое, ноосферное и глобальное развития: сценарии и пути достижения // Известия СамНЦ РАН. 2011. Т. 13, № 1. С. 9-15.
12. *Ларин В.И., Мнацаканян Р.А., Честин И.Е., Шварц Е.А.* Охрана природы России: от Горбачева до Путина. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2003. 416 с.
13. *Левич А.П.* Биотическая концепция контроля природной среды // Докл. Академии наук (ДАН). 1994. Т. 337. № 2. С. 257-259.
14. *Максимов С.К., Максимов К.С., Уралова М.Д.* Нанотехнологии, экологическая безопасность и информированность общества // Экологическая безопасность и нанотехнологии. URL: http://nonatech.ru/?page_id=205&lang=ru (дата обращения 01.05.2012 г.).
15. *Марфенин Н.Н.* Чему и как учить для устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2010. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика: Аналитический ежегодник. М.: Изд-во МНЭПУ, 2010. С. 146-177.
16. *Остроумов С.А., Колесов Г.М.* Водный макрофит *Ceratophyllum demersum* иммобилизует Au после добавления в воду наночастиц // Докл. Академии наук (ДАН). 2010. Т. 431, № 4. С. 566-569.
17. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993. 70 с.
18. *Раков Н.С., Сенатор С.А., Саксонов С.В.* Антропохория адвентивных растений Среднего Поволжья // Известия СамНЦ РАН. 2011. Т. 13. № 5(2). С. 203-298.
19. *Розенберг Г.С., Евланов И.А., Селезнёв В.А. и др.* Опыт экологического нормирования антропогенного воздействия на качество воды (на примере водохранилищ Средней и Нижней Волги) // Вопросы экологического нормирования и разработка системы оценки состояния водоемов / Материалы объединенного пленума Научного совета ОБН РАН по гидробиологии и ихтиологии, Гидробиологического общества при РАН и Межведомственной ихтиологической комиссии. Москва, 30 марта 2011 г. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 5-29.
20. *Розенберг Г.С., Краснощевков Г.П., Крылов Ю.М. и др.* Устойчивое развитие: мифы и реальность. Тольятти: ИЭВБ РАН, 1998. 191 с.
21. *Розенберг Г.С., Саксонов С.В., Сенатор С.А. и др.* О Красной книге Волжского бассейна // Раритеты флоры Волжского бассейна: доклады участников российской научной конференции (г. Тольятти, 12-15 октября 2009 г.). Тольятти: Кассандра, 2009. С. 187-194.
22. *Саксонов С.В., Сенатор С.А., Савенко О.В.* Многолетняя динамика видового состава флоры Мелекесско-Ставропольского ландшафтного района (Заволжье) // Самарская Лука: пробл. регион. и глобал. экологии. 2011. Т. 20, № 2. С. 116-167.
23. *Саксонов С.В., Сенатор С.А., Розенберг Г.С.* Проблемы сохранения флористического разнообразия Волжского бассейна в контексте ведения Красных книг // Известия СамНЦ РАН. 2011. Т. 13, № 5(3). С. 91-100.
24. *Селезнёв В.А., Селезнёва А.В.* Методика расчета предельно допустимых сбросов и временно согласованных сбросов веществ в поверхностные водные объекты со сточными водами (проект) // Экол. и промышл. России. 1998. № 12. С. 32-36.
25. *Селезнёва А.В.* Экологическое нормирование антропогенной нагрузки на водные объекты. Самара: Самарский научный центр РАН, 2007. 107 с.
26. *Селезнёва А.В., Селезнёв В.А.* Проблемы восстановления экологического состояния водных объектов // Водное хозяйство России. 2010. № 2. С. 28-44.
27. *Сенатор С.А., Раков Н.С., Саксонов С.В. и др.* Материалы к флоре железных дорог Самарской области // Изв. СамНЦ РАН. 2011. Т. 13. № 5(2). С. 224-229.
28. Экологическая безопасность и инвазии чужеродных организмов. Сб. мат. круглого стола в рамках Всероссийской конференции по экологической безопасности России (4-5 июня 2002 г.) / Отв. ред. Ю.Ю. Дгебуадзе. М.: ИПЭЭ им. А.Н. Северцова; IUCN (МСОП), 2002. 118 с.
29. *Aksenov D., Dobrynin M., Egorov A. et al.* Atlas Russia's Intact Forest Landscapes. Moscow: Greenpeace Russia, 2002. 187 p. <http://www.wri.org/node/4826/print>

- (последнее обращение 01.05.2012 г).
30. *Dgebuadze Yu.Yu., Feniova I.Yu.* Stochastic and deterministic mechanisms structuring aquatic communities invaded by alien species // *Biological Invasions: Towards a Synthesis. Neobiota.* 2009. V. 8. P. 61-74.
31. *The Future We Want – Zero Draft of the Outcome Document.* N.Y.: United Nations, January 10, 2012. 19 p. URL: <http://www.uncsd2012.org/rio20/content/documents> (дата обращения 03.05.2012).

SUSTAINABLE DEVELOPMENT (RIO + 20) AND “THE BASICS OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA”

© 2012 G.S. Rozenberg, S.V. Saksonov, A.G. Zibarev

Institute of Ecology of the Volga River Basin of the RAS, Togliatti

The principles laid down in “The basics of the state policy in the field of ecological development of the Russian Federation for the period up to 2030” are discussed.

Key words: sustainable development, public policy, modernization of the economy.

Gennady Rozenberg, Corresponding Member of RAS, Doctor of Biology, Professor. E-mail: genarozenberg@yandex.ru
Sergey Saksonov, Doctor of Biology, Professor. E-mail: svsaxonoff@yandex.ru
Alexander Zibarev, Corresponding Member of RAS, Doctor of Economy, Chief Research Fellow.